

Некоторые аспекты поэтического синтаксиса узбекской поэмы периода независимости

поэтический синтаксис, риторический вопрос, риторическое обращение, трагедии периода, лирический прием, мусажжаъ, анафора, эллипсис, тазад

Поэтический синтаксис, характерный для стиля выражения узбекской поэмы периода независимости, отличается от эпосов, созданных в 60-х и 80-х годах XX века, компактностью и богатством символов. В поэме этого периода умело используется ряд элементов поэтического синтаксиса: риторический вопрос, риторическое обращение, анафора, эллипсис.

Литературовед Ш. Гасанов пишет, что «важную роль в создании эпического образа лирического «Я» играют повторения, повторения, акценты, интонации, риторические вопросы и обращения, характерные для лирики» [Гасанов 2004: 24].

В частности, риторические вопросы и призывы служат для определения творческой индивидуальности. В частности, риторические вопросительные предложения стали важным средством действенного и живого выражения поэтической мысли в узбекских эпосах. Скажем, Омон Матчон пытался изобразить грустные сцены периода рецессии через риторические вопросы в эпосе «Почему я?»:

Нега деҳқоннинг ўз юсак меҳнати

Тўсди ўз боласин Келажagini?

Чексизлик эртаги нега тугади?

Ким билар эртанг не кўражагини?! [Матжон 1990: 46]

Поэт намеревался описать возвышенные и пустые обещания прежней системы «социализма», вознесшейся к небу через выражение «сказка бесконечности». В первой, второй и третьей строфах поэтическая мысль выражена в смысле утверждения (работа дехканина заблокировала будущее его ребенка, кончилась сказка бесконечности), а в четвертой строфе она выражена в чувство отрицания (никто не знает, что готовит будущее).

Яна:

*Жаннат Ўзбекистон, жаннатинг қани,
Шунча меҳнат қилдинг, меҳнатинг қани,
Сигинган, суянган давлатинг қани,
Ҳар дайди ит сени талашга тушди?! [Матжон 1990: 47].*

В первых трех строках (в виде ни неба, ни дела, ни государства) дается риторическое отрицание. Поэтому в четвертой строке поэтическое предложение становится более строгим. Иными словами, ситуация в прежнем режиме, возвысившемся до небес, достигла такого уровня, хочет сказать поэт, что Узбекистан и собака ограбит. Создается впечатление, что поэт пытался раскрыть трагедии застоя на основе использования риторических вопросительных предложений.

Этот процесс повысил эффективность и обеспечил яркое выражение содержания лирического эпоса.

Известно, что творцы пытались «выразить такие эмоции, как удивление, восторг, радость, сомнение, гнев» [Адабий 1992: 429], вводя в поэтические произведения риторические вопросы. На самом деле в риторических вопросах, употребляемых в речи лирических героев былин того периода, преобладают ненависть к черным страницам недавнего прошлого, дух тоски и нескончаемых мечтаний. В основе поэмы К. Рахимбоевой «Тавба» лежит воображаемый разговор главного героя с духом творца. В ходе этой беседы поэт уместно обращается к риторическому вопросу:

Арбоб

*Мен сизга ўзимни ваъда этдимми,
«Сизникиман» дея айтдимми бир бор?
Тунлар кўзингизда қолиб кетдимми.
Сочим кафтингизга солдимми ғубор? [Маҳкам 1998: 14].*

Содержание отрицания выражается в риторических вопросах художественного произведения. Хотя когда-то Арбоб любил поэта всем сердцем, он старается скрывать и отрицать свои чувства, когда встречает в своем воображении его душу. На самом деле это отрицание отражает цепь страданий.

Слова, сказанные духом поэта, пробуждают героя и заставляют его признаться в давно утраченной любви. В результате он обращается к душе поэта и спешит с признаниями типа «не могу найти», «моя прелесть», «мой амулет».

В ходе беседы раскрывается важный аспект, побудивший Арбоб закрыть глаза на горькие истины жизни и забыть их. В основном это отражено в мыслях:

*Чидай деган билан чидардим кандоқ,
Тола нур кўрмасам сиз тушган йўлда?! [Маҳкам 1998: 16].*

В этой риторике также преобладает содержание отрицания. Ведь то, что остановило Арбоба от действий в то время и погасило его уверенность, были на самом деле невиданными лишениями, угнетавшими наш народ. Поэтому Арбоб не видит света в той среде, куда брошен поэт.

Так, трагедии времени поэт передает своему читателю в лирическом ключе через риторическое вопрошание. Риторическое вопрошание в эпосе создавало глубокий лирико-психологический образ. Через него были нарушены чувствительные чувства матери, которая гордилась тем, что «мой сын – известный поэт», и события «времени без лица» – ценность сына, равная золоту, обусловленная сталинским режимом. раскрытый. На этой основе впечатляюще выражены черные страдания, причиненные нации прежним режимом.

*Мен захр ичиб кўзларимни солдим хумга
Хум қоп-қора қон ичида чайқалди – мен
Хум қип-қизил ёш ичида айланди – мен
Хум сап-сарик сув қаъррига ташланди – мен
Эй навосоз эй нағмасоз эй қазосоз*

эй садосоз эй сафосоз эй азосоз [Отамурод 1998: 316].

«Хум» – это то, что поэт говорит о себе. Потому что он не может никому рассказать. Есть особый смысл в словах поэта: «О грустный, грустный, грустный, грустный, грустный, грустный». В этом он восхваляет Аллаха, творца мира и человека, единственного, кто может все, и та же поэтическая сцена передается читателю через искусство мусажжаъ, которое используется в газелях – внутренних рифмующихся словах. В то же время здесь делается сильный акцент. Поэтому поэт намеренно не ставит запятую в конце строки «*Эй навозоз, эй нағмасоз, эй қазасоз эй садосо, эй сафосо, эй азосоз...*», которая представлена как единое увещевание. Это помогает осознать, что отделившийся собственник – это «я».

Известно, что многоточие несет в себе основную поэтическую идею и доводится до читателя через построение предложения, состоящего из именного словосочетания. С помощью этого метода поэт может простыми и содержательными строками излагать свои мысли и добиваться художественной лаконичности. Поэтому былины, созданные методом многоточия, читаются бегло. Они не слишком детализированы.

Хотя в языке произведения преобладает символизм, читатель быстро понимает его смысл. Это хорошо видно, особенно на примере эпоса поэта Икрама Атамурода. В частности, эллипсный стиль выражения играет важную роль в таких поэмах поэта, как «Одинокое дерево в Ёбоне», «Тагаззул», «Ичкари... Ташқари...», «Место, которое не попало на карту», созданный поэтом в 90-х гг. Особенно в эпосе «Внутри... Снаружи...» слова используются крайне скупно.

*Ичкари – хўрсиниқ,
Ташқари – хандон,
Ичкари – забун,
Ташқари – муқтадир.
Ичкари – дилсиниқ,*

Ташқари – чандон...[Отамурод 2005: 145].

В этих стихах отмечается, что многоточие является основой для создания искусства *тазад*. В нем поэт рисует мысленные сцены с помощью стихов, которые составлены из притяжательных и причастных оборотов и которые ритмически и синтаксически параллельны друг другу.

Поэт проникает в слои человеческого разума на основе употребления противоположных и близкородственных слов. Стихотворные строки, имеющие результат и возникающие с помощью причастия, звучат как жизненные выводы.

Так, поэтический синтаксис, относящийся к стилю выражения узбекских эпосов периода независимости, привлекает внимание своей специфической компактностью, определенным богатством символов, широким использованием риторических вопросов, риторических обращений, многоточия.

Литература

Ҳасанов Ш. XX асрнинг иккинчи ярми ўзбек дostonлари поэтикаси: Филол.фанлари д-ри дисс... – Тошкент, 2004. – 284 б.

Матжон О. Нега мен?! // Шарқ юлдузи.—Тошкент, 1990. – № 6. – Б. 38–52.

Адабий турлар ва жанрлар. Уч жилдлик. Иккинчи жилд. – Тошкент: Фан, 1992. – 246 б.

Маҳкам А. Ҳақ. Сайланма. – Душанбе: Адиб, 1998. – 512 б.

Отамурод И. Ичкари...Ташқари... Дoston // Шарқ юлдузи. – Тошкент, 1998. – № 6. – Б. 146–155.

Отамурод И. Харитага тушмаган жой // Шарқ юлдузи. – Тошкент, 2003. – № 1. – Б. 104–115.

Quvvatova D., Qodirova R. ABDULLA ARIPOV'S WORK DURING THE YEARS OF INDEPENDENCE IS INTERPRETED BY NUMAN RAKHIMJANOV Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. Editor-in-Chief: Brenda K. Wiederhold, PhD, MBA, BCB, BCN ISSN: 2152-2715 Online ISSN: 2152-2723 Published MonthlyCurrent Volume: 24. Pages: 747–752 Published Online: 15 December 2021. – URL: <https://www.cyberpsychologybehaviorsocialnetworking.net/archive.php>. (дата обращения: 30.09.2022).

Quvvatova D. World and Uzbek poems: comparison and analysis International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online). Year: 2020. Issue: 04 Volume: 84. Published: 30.04.2020. – URL: <http://T-Science.org> (дата обращения: 30.09.2022).